

Отныне Бог Закона и Бог Святого Света были союзниками; поздравления, поздравления, поздравления.... прекрасно, по крайней мере, мы были вполне довольны результатами. Что бы ни думала Святая Церковь, для нас это было неважно.

То, что думала Святая Церковь, было неважно - важно было то, что намеревался сделать Бог Святого Света...

С самого начала в мой общий план входило использовать силу Закона, чтобы заменить силу Святого Света. Очевидно, что для того, чтобы новый Бог возвысился над остальными, необходимо было бросить вызов старому лидеру. Иначе как бы остальные члены стаи признали нового вожака?

Даже если бы это было правдой, что Бог Святого Света утратил чувство собственного достоинства, он все равно, следуя элементарным логическим рассуждениям, пришел бы к выводу, что сила Закона - будущий враг. Но если ему и Закону было суждено стать будущими врагами с самого начала, почему он все еще хочет быть союзником?

Потому что мы находились в самом начале Священной войны. Пришло время объединиться против более сильных врагов.

Да. С началом Священной войны Истинные Боги и церкви Фракции Порядка должны были объединиться. Бог Святого Света был лидером Богов Порядка и должен был подать пример остальным, иначе он не смог бы вести за собой.

"Раз уж мы не можем быть врагами на данный момент, давайте временно станем союзниками".

Бог Святого Света обладал не более чем мыслительными способностями машины; он мог воспринимать происходящее только с помощью негибкой логики. Он никогда не смог бы сказать что-то вроде: "Чтобы победить врага, мы должны сначала уладить наши внутренние разногласия". В таком случае он непременно попросит союза с новым Богом Порядка Вумяньчжэ, чтобы разобраться с ним. Я ожидал этого с самого начала.

А что касается того, обратимся ли мы друг против друга после Священной войны? Хе-хе, разве это не очевидно? Если мы проиграем Священную войну, то будущего больше не будет.

Но если бы мы победили, тот, кто остался бы, очевидно, стал бы сильнейшим, а Бог, которого поддержали больше всего, стал бы новым лидером Богов Ордена. Все союзы и соглашения будут означать не более чем мусор.

"Союзники? Конечно, мы договоримся. Почему бы нам не согласиться? Если мы будем близки, как семья, мы будем называть их союзниками, и даже если мы ударим друг друга в спину, мы все равно будем называть их союзниками. И, конечно, нам суждено стать последними".

Несмотря ни на что, Святая Церковь была главной церковью человеческого общества. При столкновении с мощным внешним врагом было практически непреложным условием, что самая большая и сильная фракция окажется в роли пушечного мяса - основы. Поскольку Бог Святого Света получил свое положение и власть в предыдущей Священной войне, то потерять их в этой войне можно было считать нормальным.

На самом деле, те, кто имел тайные амбиции, не ограничивались только нами, обладающими силой Закона. Все Боги-Хранители различных рас, новые Боги Войны, Боги Кузнечного Дела, Боги Торговцы, Боги Удачи и так далее - разве они не были бы также амбициозны?

Бог Святого Света был слишком могущественным. Он обладал более чем половиной всей веры и территории Фракции Порядка вместе взятых. В некотором смысле, он стал "самым большим врагом" обеих фракций. В такой ситуации, если бы он объявил войну любому из Богов Порядка, он бы точно поднял огромную волну.

"Близнецы-столпы Порядка? Я был бы таким дураком, если бы действительно поверил в это".

Вот почему я был на девяносто процентов уверен, что как бы ни была разъярена Святая Церковь, Бог Святого Света все равно пошлет божественное послание и в конце концов подавит их. В конце концов, мы теперь были союзниками, и пока не закончится Священная война и Бог Святого Света не объявит нам войну, им придется сдерживать себя... Хе-хе-хе! Как уморительно, что живыми управляет Божественная Концепция, утратившая чувство собственного достоинства. Они даже относились к Святому Свету как к высшему уровню существования.

Даже если что-то пойдет не так с Богом Святого Света, и он пренебрежет любыми последствиями и объявит нас еретиками, у меня, конечно, был запасной план. Даже если это означало, что мы полностью отвернемся друг от друга.

Однако, основываясь на исторических событиях, я полагал, что, сколько бы они ни были готовы пожертвовать, они все равно не смогут завоевать Северные земли. В конце концов, даже в прошлый раз армии Святой Церкви в итоге не одержали победу. Они также должны были подумать о последствиях того, что заставили меня оказаться на самом краю пропасти. Еще одно бедствие Юнье было бы вполне возможно.

Однако вчера днем я услышал новость, которая заставила меня полностью отказаться от возможности того, что Святая Церковь ополчится против меня.

"Империя Барди начала изгонять членов Святой Церкви и должностных классов Святого Света из своих границ? Хаха! Даже не знаю, злиться мне или радоваться".

Судя по имеющейся у меня информации, Империя Барди имела серьезную проблему.

Однако наибольшее беспокойство, вероятно, вызывает Святая Церковь. Любая человеческая мегаимперия была основополагающим столпом человеческого общества. Даже если они потеряют все Северные земли, которые и так были невелики, это будет незначительной потерей. По крайней мере, Империя Барди на время станет центром внимания Святой Церкви.

Конечно, если слухи о разговоре между мной и группой посланников Святой Церкви распространятся, это определенно пошатнет само основание Святой Церкви и даже может привести к образованию внутренних фракций, таких как Православная Секта или Протестантская Секта. Это было подобно тому, как молодые Святые Рыцари потеряли свои силы, когда я показал им правду. Чем моложе они были, тем легче пошатнулась их вера и тем больший удар они получили бы... Возможно, мне стоит попробовать расширить мои юридические школы Наньсян по всем странам и добавить больше занятий, чтобы помочь Святым Рыцарям изменить свою работу на Рыцарей Правосудия.

Да, для первой партии студентов давайте наберем этих несчастных молодых людей.

Если в компании высшего уровня возникнут внутренние проблемы с системой и моралью, самой счастливой окажется другая компания, работающая в том же направлении. Это неизбежно приведет к массовой потере элитных членов, многие перейдут в другие компании...

Однако, чтобы предотвратить объявление войны до начала Священной войны, я мог бы не торопить события.

Возможно, самым печальным из всего этого была группа посланников, которую прислала мне Святая Церковь. Как руководитель группы посланников, кардинал Сорос, безусловно, должен был взять на себя вину за столь серьезную ошибку.

По возвращении его практически невозможно будет повысить в должности; самым легким наказанием будет считаться то, что ему никогда не поручат ничего важного. Я чувствовал, что существует большая вероятность того, что его назначат копировать записи в архивах до конца его жизни.

Если слухи - медленный яд, то тот факт, что Айвла стала падшим ангелом, можно считать самым критическим ущербом, за который он не сможет не отвечать. Святая Церковь особенно считала полукровных ангелов ценными, не говоря уже о том, что Айвла была известным Святым Рыцарем выше ранга Легенды. Кроме того, она была молода и привлекательна; в ней были и красота, и сила. Естественно, она стала одной из живых реклам и представителей Святой Церкви.

В прошлых реклам Айвлу восхваляли как эпического героя. Обычные люди могли не знать об Эстраде, но все знали, кто такая "краснокрылый грифон" Айвла. В конце концов, она была одним из самых известных Святых Рыцарей нынешнего поколения. Ее подвиги уже давно были превращены в сказания и воспеты бардами, распространившись повсюду.

Однако чем выше считался человек, тем страшнее было его падение.

Чем чище и святее был ее образ святого полуангела, тем больше было негативное влияние на Святую Церковь после ее падения.

И в данный момент огромная проблема Святой Церкви превратилась в мою собственную маленькую проблему.

"Почему ты ходишь за мной по пятам?"

"...Мне некуда идти".

Стать падшим было то же самое, что стать демонизированным; хотя вид и сила человека изменились, это не было промыванием мозгов. Память человека прекрасно сохраняется, и вполне естественно, что он остается таким же, каким был раньше.

У нынешней Айвлы, казалось, была менее колючая аура, и она больше не смотрела на меня с враждебностью. Было очевидно, что ее личность и силы сильно изменились, но она все еще оставалась той упрямой женщиной-рыцарем.

Глядя на этого чернокрылого падшего ангела, который был полон смятения и неузнаваемо похож на себя прежнего, я тоже не знал, что сказать.

С тех пор, как она так легко поверила моим словам и даже раскрыла мне кучу секретов в тот день, я понял, что она, вероятно, того же типа, что и Диана: идиотка, которая сражается ради своих собственных убеждений. Для этих мускулистых парней, которые добавляли все свои бонусные очки к силе и конституции, было вполне понятно, что их интеллект был немного низким.

По крайней мере, она не была глупа до крайности. Она знала, что стала живым пятном на Святой Церкви. Однако, пока она не совершала никаких преступлений, даже падший ангел получал равную защиту со стороны Безгрешного города. Члены Святой Церкви, скорее всего, не смогут ничего сделать с ней до поры до времени. Но как только она уйдет, на нее начнут покушаться.

Если бы она ушла вместе с членами Святой Церкви, это было бы ничем не лучше, чем отправить ее на казнь. Вполне возможно, что даже Эстрада лично расправится с ней, если она покинет этот город. Ее смерть была бы вопросом времени.

На лице Айвлы тоже появилось горькое выражение.

Прошло меньше суток с тех пор, как она потеряла веру и стала падшей, и в ее сердце, вероятно, царил полный хаос. Она пошла за мной только потому, что инстинктивно хотела на кого-то положиться.

У меня болела голова. Хотя этот падший ангел, следовавший за мной по пятам, был прекрасным зрелищем, я чувствовал, что если я по глупости приведу ее домой в таком виде, то меня не ждет ничего, кроме несчастья. А если бы этот падший ангел обладал значительной боевой силой, то проблем было бы еще больше.

"...Раз уж Святой Свет не в состоянии остановить военные действия, то что же ты можешь сделать? Неужели у тебя нет никаких идей? Вы умеете только ставить вопросы, но не решать проблемы? Как безответственно".

Не так давно я узнал, что родители Айвлы погибли от рук магов-нежити. Тела ее родителей тоже были осквернены, поэтому она питала почти фанатичную ненависть к нежити и была одной из самых ярых верующих в Святой Свет.

"Подожди немного, и я напишу для тебя рекомендательное письмо. Иди и изучай закон Наньсяна около двух месяцев, и ты все поймешь. Мы даже поможем тебе найти работу после окончания учебы".

Хорошо, никто не засмеялся над моей шуткой. Этот падший ангел лишь сохраняла несчастное выражение лица, молча следуя за мной.

Сегодня мое расписание было забито до отказа, так что если она хотела следовать за мной, то это было прекрасно. Мне просто нужно было найти какое-нибудь место, чтобы ей было чем заняться потом.

Я надел черный капюшон, который приготовил заранее, и бросил его Айвле. Если бы я предстал перед всеми в своем настоящем облике на таком оживленном празднике, мне бы ничего не удалось сделать.

Первой моей остановкой была центральная часть площади Дня Мира. В этом месте стоял ряд каменных знаков, и все участники военного парада, проходившего мимо, должны были останавливаться здесь и выражать свое почтение. Теперь, когда военный парад закончился, это место было переполнено людьми.

Некоторое время я просто наблюдал за происходящим, не произнося ни звука, а затем решил уйти.

"Что эта нежить делает?"

?"

Когда она увидела этих живых людей вместе с нежитью - даже веселящихся вместе - не говоря уже о том, что эти люди были обычными людьми без каких-либо способностей, Айвла была полна неверия. И это несмотря на то, что она не впервые наблюдала подобное событие.

В центре зрителей находилась группа высокоуровневой нежити. Они соревновались друг с другом и что-то писали на каменных табличках.

"Это мемориальные таблички, на которых записаны имена всех храбрых воинов, пожертвовавших собой ради нашей страны. За последние триста лет, включая Королевство Тумана и Восточный Туман, здесь довольно много имен. В итоге, когда все пытались вспомнить имена, они так и не закончили даже до сих пор".

Однако голос сообщил мне правду.

"Нет, на самом деле они уже закончили вспоминать павших. В настоящее время они уже несколько десятков раундов соревнуются в том, кому удастся вписать свое имя перед остальными".

Таинственная связь между нами помогла некой гончей обнаружить меня, но объяснение А Баса поразило меня.

Что, было что-то такое в том, что нежить вырезала свои имена на мемориальных табличках? Да, хотя это и казалось немного странным, но по-своему правильным. Они были героями; они действительно сражались насмерть за нашу страну. Вполне естественно, что они имели право высечь свои имена.

Однако сейчас эти ожившие нежити были всего лишь хулиганами, которые дрались друг с другом, чтобы их имена были высечены в первом ряду. Почему мне казалось, что все это так неловко? Это ничем не отличалось от того, как мертвые выползают из своих могил, чтобы написать свои эпитафии!

"Почему они не написали свои имена раньше? Разве у них не было достаточно времени?"

"Вы знаете, что военный парад - это церемониальная часть уважения к мемориалам?"

Все сказали, что им кажется странным выражать почтение самим себе, поэтому они отложили это до окончания военного парада."

"А разве написание собственных имен на мемориале не является еще более странным?"

Я чувствовал себя довольно беспомощным, глядя на орду нежити, столпившейся вокруг обсидиановых мемориальных плит.

Первоначально я собирался подражать мемориалам из моего предыдущего мира и использовать одну большую табличку для всех, но когда Тимье сразу после этого зачитал имена всего отряда воздушной кавалерии и уставился на меня с умоляющим выражением лица, я понял, что одной таблички, вероятно, будет недостаточно.

В итоге, как и ожидалось, все высокоуровневые нежити постарались вспомнить имена всех своих друзей, и имен становилось все больше и больше. Уже было установлено тридцать семь мемориальных табличек высотой более десяти метров, но, судя по ситуации, этого все равно

было недостаточно.

"Почему они сражаются за то, чтобы быть на фронте?" Возможно, дело было в том, что Айвла сменила вид, поскольку она впервые проявила любопытство к нежити.

Бастиан растерянно посмотрел на стоящего перед ним человека в черной одежде, но по моему указанию все же ответил.

"Это ради чести воина. Никто не хочет быть в конце".

"Тогда почему бы им просто не высечь свои имена в самом начале?"

"Это тоже ради чести воина. По сравнению с храбрыми воинами, которые действительно покоятся вечно, нам и так очень повезло. Как мы можем хотеть соперничать с ними?"

За его словами последовало долгое молчание. Однако А Бас, казалось, что-то вспомнил и добавил:

"Расслабься! Сколько бы они ни бились, мы оставили первую позицию открытой для вас. Только ты подходишь для высшей должности".

Хорошо, теперь я знал, что было более нелепо, чем мертвый человек, пишущий свою эпитафию - это живой человек, пишущий свою эпитафию!

"Эй, я все еще жив! В этом нет необходимости!"

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2143069>